

Чжоу Цинчэн смотрел на него с таким ужасом, будто его сейчас общиплют до последней перышки.

Во второй половине дня троица посетила крупнейшие точки продаж Куньцзю в Жунчэне. Положение дел оказалось ровно таким, как говорил агент У: репутация бренда еще не была создана, и продажи держались лишь на известности Линцзю, что спасало товар от затоваривания. Су Хуэйи был в курсе ситуации и не особо переживал по этому поводу, у него даже оставались силы попутно выведывать, где находится Су Чи.

— Су Хуэйи: Старший брат, дай гляну, где ты?

— Су Чи: Если что-то нужно, говори прямо.

— Су Хуэйи: Беспокоюсь о твоих условиях выживания~

— Су Чи: Не волнуйся, я бывал в местах и похуже.

Су Хуэйи: «...» Ему снова показалось, что над ним подтрунивают.

Впрочем, после этих слов Су Чи всё же прислал ему фотографию — глушь, окраина, по виду напоминающая застраиваемый район. Су Хуэйи успокоился, они были на огромном расстоянии друг от друга.

К четырем-пяти часам вечера осмотр точек продаж был завершен. С делами в Жунчэне было покончено, остаток времени они были свободны.

Ужинали они на старинной, стилизованной под старину улице в деловом центре. Су Хуэйи для вида сделал фотографию и отправил в семейный чат, чтобы доказать свою праздность.

Сунь Хэюй предостерег его:

— Лучше не выкладывай фирменные блюда, а то легко догадаться, что ты в Жунчэне.

Су Хуэйи весь подобрался:

— Если спросят, скажу, что это искусная подделка.

Сунь Хэюй: «...»

Чжоу Цинчэн снова звякнул палочками:

— Твой старший брат не узнает тот ресторан хого, где мы были вчера?

— Едва ли, иначе вчера он бы обязательно спросил, — Су Хуэйи опустил палочки и сложил руки в молитвенном жесте. — Надеюсь, старший брат не слишком проницателен.

Сунь Хэюй и Чжоу Цинчэн решили, что его просто запугали до полусмерти.

Ночная жизнь Жунчэна была легендарной. Дела были сделаны, поэтому после ужина они решили подольше погулять в торговом квартале, прежде чем возвращаться.

Чжоу Цинчэн предложил пойти в бар. Су Хуэйи, вспомнив, как в прошлый раз отключился после первого же бокала, охватил приступ страха, и он строго отказался:

— Если старший брат узнает, мне конец.

— Он точно не пойдет в бар, так что если будем осторожны, когда вернемся, он не узнает.

В душе Су Хуэйи зазвенели тревожные колокольчики:

— Не надо делать такие прогнозы! К тому же, я боюсь, что он может узнать из других источников.

— Каких еще источников?

— Из криминальной хроники.

— ... — Чжоу Цинчэн невольно задумался, что же такого произошло в тот день, когда он вернулся домой.

Сунь Хэюй проверил телефон:

— Вечером на соседнем проспекте будет концерт под открытым небом, пойдете?

Этот вариант был куда безопаснее, и Су Хуэйи тут же поднял обе руки «за»! Чжоу Цинчэн, глядя на его напряженные кончики пальцев, восхищенно заметил:

— Ты, должно быть, отлично танцуешь аэробику.

Су Хуэйи:

— Спасибо, спасибо...

.

В эту командировку Су Чи отправился, чтобы проинспектировать проект в западном пригороде Жунчэна.

Вернувшись в отель после вечернего ужина, он обнаружил, что почти восемь часов. В сумерках поток машин медленно двигался вперед, а ярко-красные стоп-сигналы освещали шумный торговый квартал.

Секретарь Сяо Цинь, сидевший за рулем, сказал:

— Господин Су, если вы не хотите тратить свое драгоценное время в машине, я предлагаю вам выйти и дойти до отеля пешком через площадь.

— Не нужно, слишком шумно. — Су Чи бросил взгляд в окно: море людей, галдеж, на наспах сколоченной сцене какой-то малоизвестный певец что-то пел и танцевал.

В полумраке прожектор прошелся по толпе, чередуя свет и тени. Среди колышущейся массы людей что-то блеснуло: одинокая прядка волос, покачивающаяся на ветру.

...Э?

Су Чи выпрямился. Одинокая прядка, покачивающаяся на ветру?

Он прищурился и вдруг скомандовал:

— Останови машину, я выйду.

...

Звук со сцены сотрясал всю площадь, белый свет широким лучом сканировал толпу. Су Хуэйи носился среди людей, как шарик в пинболе. Телефон дважды завибрировал, он достал его и начал энергично печатать.

Сунь Хэюй придвинулся ближе:

— Ты что делаешь?

Су Хуэйи, не поднимая головы:

— Старший брат спрашивает, хорошо ли я лечусь.

— И что ты ответил?

— Сказал, что мы хорошо отдыхаем в живописном месте с горами и реками.

Сунь Хэюй поднял голову и огляделся: в призрачном свете толпа теснилась и шумела.

— Где твои горы и реки?

Су Хуэйи описал пальцем круг:

— Горы из людей, море из людей.

Сунь Хэюй восхитился:

— Гений метафор.

Су Хуэйи скромно поджал губы.

На сцене исполняли модную сейчас песню, большинство зрителей внизу были молодыми людьми, они размахивали руками и поддерживали артиста. Су Хуэйи затерялся среди них, радостно подпрыгивая в такт — он в одностороннем порядке превратил концерт в массовые танцы на площади. Осенняя прохлада постепенно отступила, ему стало тепло, на лбу выступил легкий пот.

Сунь Хэюй больше не мог этого выносить, он чувствовал, что теряет лицо:

— Давай сменим место?

Су Хуэйи ответил «хорошо» и снова достал телефон:

— Подожди, сделаю фото и пойдем.

Щелк, щелк. Пока он весело фотографировал, в WeChat снова пришло сообщение, опять от Су Чи.

Су Хуэйи удивился: старший брат впервые был так инициативен, неужели соскучился?

— Су Чи: Что ты сейчас делаешь?

— Су Хуэйи: Занимаюсь физкультурой.

— Су Чи: Как именно занимаешься?

Су Хуэйи поднял руки, подпрыгнул и сделал еще одно фото, при приземлении его дважды толкнули с обеих сторон.

— Су Хуэйи: Растяжка, прыжки, выпады в стороны.

— Су Чи: Хе-хе, звучит весьма разнообразно.

Отправив сообщение, Су Хуэйи почувствовал, что тон у старшего брата какой-то странный, но не смог понять, в чем именно.

Размышления ни к чему не привели, а Сунь Хэюй уже торопил:

— Всё, быстро уходим, у меня от этого шума уже мозги вытрясло.

У Су Хуэйи в голове живо представилась эта картинка, он поспешно убрал телефон, и тут краем глаза он вдруг заметил чей-то силуэт.

Он поднял взгляд.

В нескольких метрах от них, среди толпы, стоял высокий и стройный мужчина, возвышаясь над остальными, словно журавль среди кур. Даже в мутном освещении можно было различить черты его прекрасного лица.

Прожектор скользнул мимо, задержавшись на его лице меньше секунды, но этого хватило, чтобы увидеть те самые глаза, мерцающие, как тусклые светлячки.

Су Хуэйи чуть не задохнулся. Черт! Это же старший брат!

Зачем старший брат пришел на такое мероприятие?

Су Хуэйи, лишь только осознав, что это Су Чи, тут же рванул с места. Позади слышались голоса Чжоу Цинчэна и Сунь Хэюя:

— Су Хуэйи! Ты куда?

Одновременно с этим Су Чи, находившийся в нескольких метрах, прошел сквозь толпу в их сторону. Су Хуэйи было не до Сунь Хэюя и его товарища, он расталкивал людей, пробираясь за сцену.

Музыка на сцене как раз достигла кульминации, певец взял высокую ноту, и зрители внизу дружно подпрыгивали, визжа от восторга.

Бам! Кто-то сильно толкнул Су Хуэйи в плечо, и ноги предательски запутались. Его качнуло, и он уже почти рухнул вниз —

— Су Хуэйи! — сквозь галдеж прорезались испуганные крики Сунь Хэюя и Чжоу Цинчэна.

Вдруг чья-то сильная рука обхватила его за талию. Спина Су Хуэйи вжалась в теплую грудь, а тяжелое, сбивчивое дыхание, полное досады и испуга, опалило ухо:

— Су Хуэйи, от кого ты прячешься?

<http://bllate.org/book/18282/1752299>